

**ПАСТЫРЬ ОВЕЧЬЕГО
СТАДА**

Shepherd Of The Sheepfold

03.04.1956г.

Чикаго, Иллинойс, США

**WILLIAM MARRION
BRANHAM**

глаза, сила в ослабевшие колени. О Боже, пусть это начнёт расти, пусть Святой Дух очистит это, очистит это всё глубже и глубже, пока не перейдёт в один великий победоносный Божий поток, и каждый больной не станет исцелён сегодня прямо здесь. О благословенный Бог, услышь молитву Твоего негодного слуги, через Имя Иисуса Христа.

⁶³ Теперь, со склонёнными головами, наши руки подняты к Богу, давайте споём Ему: "Господь, я верю, Господь, я верю, Спаситель, подними мою веру в Тебя, пока я не смогу двигать горы. Господь, я верю. Все мои сомнения погребены в источнике". Я беру отметку пастуха. Я прихожу в вере Божьему Слову, как делал Он. Делайте так и вы получите.

Пастырь овечьего стада

(Shepherd Of The Sheepfold)

Эту проповедь Брат Бранхам проповедовал в Церкви "Филадельфия", Чикаго, штат Иллинойс, США, вечером 3 апреля 1956 года.

Продолжительность проповеди 1 час и 21 минута.

Перевод: Москва. 2017 год.

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

All sermons of Brother Branham in English:

www.branham.ru/message

Пастырь овечьего стада

¹ Прежде, чем присядем, помолимся минутку. Наш Небесный Отец, мы благодарим Тебя за привилегию, которую мы имеем, приходя еще раз на этой стороне перед вторым пришествием Господа Иисуса, в Твоё возлюбленное Имя, в обществе искупленных Кровью детей Господа Иисуса. Мы благодарим Тебя за них.

И мы молим, Боже, чтобы Ты улыбнулся нам всеми Твоими благословениями приходящей недели. Пусть это будет весьма великая встреча, Боже, не из-за нас, но потому что нужда так велика. Грех на руке каждого. И я молю, чтобы здесь в Чикаго что-то могло быть сделано на этой неделе, что могло бы принести пробуждение, охватившее весь город. Даруй это, Отец. Мы можем только просить с верой, веруя. Благослови всех больных и страдающих, пусть они будут исцелены, пусть произойдут великие вещи, и мы смиренно воздадим Тебе хвалу. Во Имя Господа Иисуса, Твоего Сына, мы просим это. Аминь. Садитесь.

² Добрый вечер, мои возлюбленные друзья во Христе, здесь в Чикаго. Я признаю, что великая привилегия - быть сегодня вечером здесь на этой платформе в прекрасной церкви "Филадельфия", которая словно мой второй дом. Всегда рад быть здесь, и служить Господу здесь с вами, собранием верующих. Я всегда... Для меня никогда не обременительно приходить на любое служение, и оно всегда является радостью, но оно как будто, это просто большое отдохновение для меня - приходить к людям Филадельфии, здешней церкви в Чикаго. Потому что из-за вашей веры так легко служить вам, с вашей добротой и вашим прекрасным пастором братом Бозе. И я был счастлив встретить сегодня брата Расмуссена, очень дорогого друга. Я полагаю, он раньше был здесь помощником пастора. И этот наш другой брат [Брат говорит: "Хатчинсон". прим. ред.] Хатчинсон из Филадельфии, ["Бруклин"] или Бруклина. Извините. И быть в этом прекрасном братстве с вами всеми...

³ Теперь, я... я не думаю, что вы видели меня, когда я не говорил бы, что я устал. Я не знаю почему. Я полагаю, что я просто всегда уставший. Это потому, что я постоянно в служениях, поэтому. И я помню несколько лет назад, когда я один раз увидел видение, когда я был так ошеломлён, или не ошеломлён, но просто так обескуражен, возможно, я сказал, или... После того, как я потерял мою жену и малышку, я увидел мою малышку, молодую леди, она была во славе.

И там было кресло, находилось там, в нашем доме, и вы знаете историю, и я сказал: "Я так устал", - сказал моей жене.

Она сказала: "Да, ты постоянно находишься в движении, Билли". Она сказала: "Присядь и отдохни немного". Это то, чего я ожидаю, что через какое-то время я смогу сесть и немного отдохнуть. Я хочу придвинуть кресло ко всем вашим креслам вокруг (вы понимаете?), и у нас там будет большое общение. Не надо будет уходить, солнце никогда не закатится, никогда не будет бед или спешки, вечность просто-просто начнётся... Так что мы... мы, вернее, просто шагнём из времени в вечность. Поэтому мы взираем на этот день.

И пока есть солнечный свет, я думаю об этом, я храню это в моем разуме, и это хорошо для вас, дорогие христиане, - помнить, что это единственный раз за все непрерывные века, за пределами времени, когда вы будете иметь привилегию трудиться для Иисуса Христа. Только этот день. И мы не знаем, будем ли мы здесь завтра или нет. Понимаете? Так что я считаю, что это обязывает нас двигаться со всем тем, что в нас есть, и делать все, что мы можем.

4 И я смотрю вокруг; кто-то сказал на днях: "Билли, ты не должен слишком уставать". Врач, мой друг, сказал: "Итак, опять ты за своё".

Я сказал: "Но док, беда в том..." И мне как раз случилось увидеть следующее. Я увидел Томми Хикса, который надорвался на поприще. Джил Джексон и тот мальчик Кинг, я забыл его имя молодой Кинг, я... Как его имя? Я должен знать его, но... Я знаю его, но я не могу вспомнить его первое имя. [Брат говорит: "Пол". прим. ред.] Пол Кейн, простите меня. Благодарю тебя, брат. Пол Кейн и многие другие, парни просто пытаются работать слишком много (вы понимаете?), и когда вы это делаете, вы быстро надламливаетесь.

5 Так что у меня было около месяца постоянных служений, прежде чем я ослабел. Отсюда мы напрямик поедem в Колумбию, из Колумбии в Спиндейл, из Спиндейла в Шарлотт, а из Шарлотта в Анкоридж, штат Аляска, и потом приедem обратно в скинию Кэдла, обратно в Миннеаполис и за границу. Так что мы просто действительно... просто прямо... прямо одно за другим. Ладно, я люблю делать это. Если вы все просто будете молиться за меня, я просто буду продолжать идти. Это... это...

61 Теперь, дорогие, я собираюсь от всего сердца принести за вас молитву. Запомните, это были ваши молитвы, которые помогли мне. Это был вклад, который вы послали мне, дали его мне, как маленькую жертву любви, который накормил моих детей, оплатил мой путь по местам. Вы Божьи... вы Божьи искупленные, Его Кровью. На сегодня у меня есть костюм, потому что вы заплатили за него. Я назван сегодня слугой Божиим, потому что ваша вера сплотила вас вокруг того, что я вам говорил. Это вы - звезды в короне. Я люблю вас. Я бы не сказал вам что-то неправильное. Конечно, я нашёл благодать в ваших глазах сегодня, чтобы быть... Бог подтвердил. Я сказал вам истину. Теперь, Он здесь и хочет сделать каждого из вас здоровым. Я собираюсь помолиться. "Молитва веры спасает больных", - сказано в Библии. [Перевод Библии короля Иакова - Иак 5:15 - прим. пер.] Бог восставит его.

62 Наш добрый Небесный Отец, посмотри на эту сцену прямо сейчас. Нам не нужно ждать до того времени, когда они смогут быть тут, на платформе, мы прямо сейчас, Господь... Ты здесь. Твой Дух прямо на нас. Я... Я уверен в этом, как ни в чем другом, в чем я был когда-либо в чем-то уверен... Твои слуги, служители, стоят со склонёнными головами, молясь, прихожане со склонёнными головами, больные люди с возложенными друг на друга руками, матери с детишками на руках, отцы возлагают свои руки на матерей и наоборот, - они нуждаются.

И, Боже, Ты даёшь мне благодать в их глазах как бедному, недостойному, забр... взятому от стада овец. Боже, у меня не было стада овец, но Ты взял Давида. Ты сказал: "Вот, Я поставил тебя вождём народа Моего Израиля".

Нафанаил сказал ему: "Делай всё, что на сердце у тебя, потому что с тобой Бог". Что ж, это то, что в моём сердце, Господь, молиться молитвой веры за тех бедных больных людей. Примешь ли Ты меня, Господь? Я кладу себя здесь как канал, чтобы ходатайствовать за этих людей через Иисуса Христа, благого Пастыря, Который стоит здесь израненный и изъязвлённый за наши грехи. "Его ранами мы были исцелены". И, Отец, я прихожу с Его благословениями за людей. Я прихожу с Его Духом, с Его помазанием, с Его Словами, и они сходят на людей сейчас, как хлебные зерна, и они принимают это. О Боже, пусть они укоренятся прямо сейчас. Пусть жизнь начнёт струиться. Пусть семя начнёт раскрываться, жизнь начнёт подниматься, сила начнет приходить в слабые тела, зрение начнёт приходить в слепые

свечу, чтобы пойти к алтарю за миллион долларов, старому алтарю за свои грехи.

О, мой Бог, если народ как этот может принять Иисуса Христа, просто стоя часы за часами, насколько больше... и принимать это через переводчика, насколько больше должны принять вы, сидящие сегодня в прекрасных креслах, высокообразованные, имеющие массу еды на ваших столах, прекрасные платья, разъезжающие в автомобилях, живущие в комфортных домах, чего большего вам желать? Можете ли вы принять Его сейчас, верить этому всем сердцем, что Он сделает вас здоровыми? Конечно, вы можете. Оставьте ваши костыли, ваши стулья, ваши беды у алтаря и выходите отсюда новыми людьми, исцеленными и здоровыми, чтобы служить Господу Иисусу.

⁶⁰ Теперь, пока вы склонили головы и возложили руки друг на друга, я вознесу молитву за вас. И потом мы попросим вас прийти к алтарю и молиться вокруг алтаря. Итак, каждый непрерывно сосредоточьте свой разум на Боге. Разве не было бы замечательно увидеть этого человека, сидящего в инвалидной коляске, здоровым? Мужчина, сидящий здесь, цветной мужчина со старой тростью, склонившийся над бедным стариком, морщинистые руки, только Бог знает, сколько они трудились. Его день почти закончился, его волосы морозно-белые.

Вижу маленькую девочку, стоящую здесь, и её мать, пытающуюся положить свою руку на маленькое больное дитя. Вы знаете, что Иисус видит это, добрый Пастырь. Конечно, Он видит.

Я вижу папу, возложившего свою руку на мать. Какая сцена, какая сцена. Мать с ребёнком, лежащим на её руках, и её руки лежат на нём.

Итак, добрый Пастырь здесь. Не нужно волноваться, просто торжественно, спокойно придите и скажите: "Пастырь Божий, я пришёл. Я в Твоём доме и я... я пришёл. Я слышал Твоё Слово и... и я видел Твои труды, и сейчас я пришёл принять Тебя. Мой ребёнок болен, я буду верить. Я слепой. Я... Если Ты можешь сделать бедного безграмотного мексиканца зрячим, если Ты... Ты можешь воскресить от смерти ребёнка, после того, как он умер, вернуть к жизни, а врачи сказали, что он мёртв, и Ты вернул его к жизни, насколько больше можешь Ты исцелить моего ребёнка, Господь? Я верю Тебе".

Я не так давно разговаривал со служителем, он сказал: "Ну, брат Бранхам лучше износиться, чем заржаветь, зависит от вашего желания".

⁶ Так что я подумал, что сегодня неплохо было бы нам познакомиться снова, или немного пообщаться вокруг Слова, и попросить вас о небольшом одолжении, если бы я мог просто провести общую молитву в течение вечера или двух. Я приехал в Мексику на прошлой неделе, как раз когда только распространили фотографию и я хотел рассказать вам о собрании. Я думал приехать прямо сюда, но поехал к себе домой в воскресенье, хотя мне не следовало делать этого, потому что никогда не было такого собрания как это. Но мое сердце так заволновалось. Сколькие из вас читали о видении, дайте посмотреть? Это... Конечно, все вы читали. И мое сердце жаждет этого. Теперь, вы записываете мое слово. Понимаете? И это не я, это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Понимаете? Это будет величайшим из всего, прямо когда Господь, когда мы станем двигаться в служении тем образом. И я жажду этого просто как ребёнок в рождественском предчувствии, чтобы получить это.

И я думал, что в воскресенье, возможно, я смог бы провести такое служение, как это, в моей скинии. И потом, когда я... я так сделал, там была собрана такая большая аудитория, что я пока не мог этого сделать. И затем мы провели обычную молитвенную очередь, как мы делали здесь до этого, что-то подобное. Это было вчера, и она разбила меня довольно сильно. Так что я сегодня уставший как никогда прежде.

⁷ И потом, я думаю, что я хотел бы рассказать вам о нашей... нашей прекрасной поездке в Мексику, прочесть некоторые Писания, рассказать вам о Господе и просто посмотреть, что бы Он сделал для нас. Скажу вам, что я могу оценить Господа Иисуса и Его благословения больше, чем когда-либо в моей жизни. И если я знаю, что мы живём в том дне, котором находимся, и так много вещей, из которых состоит миссионерская жизнь... Особенно тех миссионеров-евангелистов, которые находятся по всему миру, среди всех видов болезней и... и всего такого, вы... вы... скажу вам, что это тяжело. Вы не думаете об этом, но это очень трудно: когда вы идёте к людям, где вы должны есть то, что едят они и доверять Богу. Может быть всё что угодно. И вы просто не осознаете. Проказа и... и все о чём можно подумать... И прямо там, и грязь, и отбросы, и всё такое. Вы... вы просто должны закрыть глаза и всё равно съесть, потому что вы

завоёвываєте их для Христа. Это верно. И мне приятно делать это для Того, Который умер за вас и меня. Это верно. И знать, что Его любовь так добра к нам...

⁸ Мы здесь в этом старом немощем теле, чумном бараке. Но только подумайте, после того, как эта земная хижина разрушится, мы вступим однажды туда, за завесу. Это не будет продолжаться долго. Это правда. Мы не созданы для этого. Мы не созданы ангелами. У Бога есть ангелы, но мы были сотворены мужчинами и женщинами. Так что это то, кем мы будем... кем мы должны быть. Когда мы там, в том небесном теле, мы не в нашем естественном состоянии. Вы понимаете?

Потом, когда Израиль был вдали от их родины, в Египте, у них был памятник, перед ними, что когда-нибудь они вернуться на родину. Вы знаете, что это было? Кости Иосифа. И когда они проходили мимо, неважно, как они уставали и были измождены, они взирали и видели кости пророка, они знали, что когда-нибудь придёт кто-то, и они возьмут гроб с костями, выйдут на путь к обетованной земле, и вернуться домой.

⁹ И когда мы оставляем эту жизнь, и входим в жизнь за пределами, мы... Я смогу пожать... я не смогу пожать вашу руку, потому что у вас не будет руки.

Понимаете, там все, в Библии все выполняется в тройках, мы знаем это. И вот три пришествия Господа. Первое пришествие прошло, второе пришествие - это восхождение, когда мы встретимся с Ним, и третье пришествие, когда Он придёт править и царствовать тысячу лет. И всё движется в тройках, как Отец, Сын и Святой Дух - один Бог в троичности. И труд благодати в троичности, и всё... Всё в Писании выполняется в троичности. Теперь, тройки, семерки, дюжины, в двадцати четырех, сорока и пятидесяти...

¹⁰ И в этом выходе из этого тела, это не открыто людям, в какого рода теле мы будем. Мы не знаем, что это будет, это не открыто. И потом, это не наше естественное состояние. Мы были созданы здесь, на этой земле, чтобы быть человеческими существами, есть и пить, жить и любить, и... Вот для чего мы были созданы. И мы любим наш дом. Вы любите его. Разве вы не любите быть здесь? Временами болезни и все те ужасные вещи делают его таким жалким, всё это потом уйдёт. Но просто подумать, что жить здесь молодым и энергичным, ни о чем не волноваться, и просто любить и быть

Ним, как Он ходит. С сегодняшнего дня вещи мира будут мертвы для них. Они приняли Тебя. Они пришли и возложили свои руки на Тебя; Ты говоришь: "Овцы Моего стада, кровь от Крови Моей, кость от кости Моей, придите благословенные Моего Отца". И Господь Бог, даруй им мир и покой. И, о, Боже, пусть они идут, рассказывая кому-нибудь другому, и пусть они войдут. Даруй это, Господь.

⁵⁷ День на исходе, и Ты собираешься собрать овец и отделить их от мулов, от верблюдов, от коз и от других животных, которые питаются на том же самом пастбище, от того же самого Слова, от той же самой Библии, из той же самой Книги, из того же самого строения, называемом "церковь". Но только овцы будут Тобой позваны. "Много званых, мало избранных". Ты так сказал. "Не все, которые говорят Мне "Господи! Господи!", войдут. Но тот, кто исполняет волю Моего Отца". И, Господь, они сегодня исполнили волю Отца принятием Господа Иисуса как личного Спасителя, и мы благодарим Тебя за них.

И, Отец, мы молим, чтобы мы обрели благодать в Твоих глазах и чтобы ты дал нам величайшую чистку, которая когда-либо была у нас в Чикаго. Даруй нам благоволение, Отец, перед людьми, которых мы можем завоевать для Тебя.

⁵⁸ И сейчас, в то время как наши головы склонены, вы, кто принял Христа, в эти несколько минут я собираюсь попросить вас прийти прямо сюда, и встать вокруг алтаря для молитвы. Но перед тем как мы сделаем это, я собираюсь спросить: есть ли здесь кто больной, который хочет быть вспомнутым в молитве, чтобы Пастырь мог вспомнить вас сегодня, так как Он ходатайствует. Боже, будь милостив. Да, я вижу маленькую девочку, сестру. Бог благословит тебя, милая. Пусть Бог дарует тебе твоё исцеление, дорогая. Я вижу вас остальных. Насколько больше Он видит вас? Я вижу вас, папа, сидящий здесь в инвалидном кресле. Доверяйте Богу, что вы... вам больше не придётся этого делать. Просто верьте Ему сейчас, верьте.

⁵⁹ Если бедный неграмотный мексиканец, который даже не знает своего имени, если это было перед ним, лежал парализованный... И ребёночек со спастическим параличом, обмотанный вокруг. Бедная маленькая обнажённая, полуобнажённая мать, без обуви, никогда не имевшая пары обуви в её жизни... Её бедный муж работает за восемь песо в день, около шестидесяти центов, стоит с маленькой Мартиной, вдоль улицы ночью за старую масляную лепёшку-тортилли. Он не может купить себе еще одну, потому что он должен купить сальную

меня, Боже, я поднимаю руку к Тебе, и говорю: "Вспомни меня грешника, я хочу быть вспомянутым". Благословит вас Бог. Благословит вас Бог. Это хорошо. Кто-нибудь ещё, кто никогда не принимал Христа. Бог благословит вас, молодой человек. Бог благословит вас, мой брат там, сзади. Бог благословит вас, моя сестра здесь. Никогда не был спасён и хочет знать великого Пастыря овечьего стада...

⁵⁵ Вы знаете, по какой причине вы поднимаете руки? Иисус. Бог сказал в Своём Слове, слушайте: "Никто не может прийти ко Мне, если Отец Мой сначала не привлечёт его". Бог здесь и Он привлекает Святым Духом. Около двадцати или тридцати подняли руки. И Он привлёк Святым Духом, потому что вы любите Его. Есть что-то в этом, вы этому... вы просто ничего не можете с этим поделать. Что это? Это... Однажды вы узнали Его. Вы знаете, это... это позор для пастуха - потерять свою овцу. Он просто не может позволить себе это сделать.

Когда Моисей и Аарон, как прообраз, провели весь Израиль через Иордан, подумайте об этом, там ни один не был потерян. Все пересекли Иордан под Божьей рукой, через Моисея. Сколько ещё мы пройдем через смерть холодных морей, под Божьей рукой через Иисуса, так как сегодня Он протягивает вам Свои руки, покрытые шрамами от гвоздей. Не хотите ли стать заклеяемыми той Кровью, той же самой Кровью, которая выступила от того, что Его пронзили жестокие гвозди, которые прибили Его к дереву, и тёрны на Его челе? Примите Его сейчас.

⁵⁶ Небесный Отец, мы благодарим Тебя за всех, кто поднял руки, и мы знаем, что это по Твоей благодати, Господь, и Твоей милости, по которой Ты не отвернёшься ни от одного из них. "Никто не может прийти". Ты сказал: "Если только Мой Отец притянет его, и каждому, кто приходит, Я дам Вечную Жизнь и воскрешу его в последний день". Это Твои Слова, Господь Иисус. Ты сказал: "Слышащий Слово Моё, и верующий в посланного Меня, имеет Жизнь Вечную, и не придёт на суд, но перейдёт от смерти к Жизни".

О, Боже, что произойдёт в этой церкви прямо сейчас? Смерть переменится в жизнь, волнение в радость, печаль в счастье, отчаяние в надежду, могила в славу. О, как чудесно! Твои овцы пришли домой. Они подняли свои руки. Коснись их, Господь, Кровью из Твоей собственной руки и заклеи их, Твоих овец. Они больше не будут беспокоиться, они будут слышать голос Пастыря, и они будут ходить с

совершенным, что за время! Так вот, это не сказочная мечта, это то, что будет. Это правда, это Библия.

И потом мы вырываемся из этого тела туда, в то тело, и там мы остаёмся. И в то время, как мы там прогуливаемся, глядя друг на друга, мы не можем пожать руки, потому что у нас нет рук такого типа. Мы не ложимся спать, потому что у нас нет такого типа тела. Мы не едим, потому что мы не нуждаемся в такой еде, чтобы делать кровяные клетки и так далее. Но мы в другом теле. Но все время Библия говорила, что души под алтарем вопиют: "Господь, доколе?" Доколе что? Возвратиться и стать плотью снова.

¹¹ И потом у нас есть памятник, мимо которого мы проходим, как был у Израиля, находится там в блеске красоты на троне Божьем - Господь Иисус Христос в физическом теле, которое было поднято из мёртвых как памятник, что когда-нибудь мы вернёмся на родину. Однажды Он поднимется с трона, с трона Своего Отца. Он не на Своём собственном троне, Он на отцовском троне. И Он вернётся, чтобы занять трон, и Его трон - это трон Давида на земле. Так что, когда Он возвратится назад, поднимется, и мы... Он встанет, Его одежды ниспадают вокруг Него и Он вернётся на землю. Скажу вам, это будет чудесное время. Вы рассказываете о людях эмоциональных и восклицающих, просто подождите до того времени. Только подумайте о том, что будет, когда мы вернёмся.

¹² Как-то раз я разговаривал с друзьями, и сказал: "Вы знаете, что Бог встретил Авраама, и разговаривал с Авраамом в плотском теле..." - за восемьсот лет до рождения Христа. И сказал: "Это был Всемогущий Бог. Библия говорит, что это был Бог. Там был Он и два Ангела, и Он был голоден, когда был здесь. Он ел мясо телёнка, Он пил молоко коровы, и ел хлеб из каких-то зёрен, с маслом на нём". Это довольно хорошая еда. Бог и два Ангела наслаждались земной едой. Это верно.

Друзья сказали: "Ладно, брат Бранхам, откуда Он взял то тело?"

Я сказал: "Не ограничивай Его своей верой, брат".

Вот это да. Из чего сотворено это тело? О, немного нефти, немного поташа, и немного космического света, и атомы поддерживают его вместе. Вот и все. Какое-то время оно было ничем, а потом вернулось в прославленное состояние. Понимаете, это просто процесс, как проявление фотографии.

Я сказал: "Бог сделал одну вещь - Он сказал: "Ты знаешь, Мне сказали, что там, в Содоме и Гоморре, все настолько стало греховным. Самое время явить пример того, что мы сделаем с миром в конце времени". Так что Он просто сказал: "Подойди сюда, Гавриил, и подойди сюда, Михаил". И Он [Брат Бранхам дунул. - прим. ред.]: "Войди в это тело". Вот и всё. Он просто притянул космический свет и всё вместе, и вошёл в то тело, и поставил одно... И сотворил одно для Себя. И когда Он был здесь, Он был голоден, как человек, и ел, как человек, и исчез в воздухе перед Авраамом (это правда), возвратился назад, снова к Богу. Несомненно.

¹³ Так вот, если мы служим вот такому Богу, если мы служим такому всемогуществу, тогда о чем нам беспокоиться? Болезни или смерть, или скорби, или тление, или что угодно... В один из этих дней все те старые атомы, которые держали эти тела вместе, сдвинутся с места прочь, и мы возвратимся назад к праху, и свет возвратится назад, и все остальные части земли возвратятся в своё место. Но, когда наступит воскресение, Он [Брат Бранхам дует. - прим. ред.]: "Войди в это". И... Это будет оно. Да, сэр. Разве не чудесно?

И то же самое обещание, что Тот же самый Бог предстаёт перед нами в собрании, благословляет наши сердца, даёт нам Своё Слово, изменяет нас из грешников в Своих детей, святых, омывает нас в Своей крови, исцеляет нас, когда мы больны, предвещает нам грядущее, показывает нам наши грехи и беззакония, и делает нас совершенными всё время. Тогда у нас нет ничего, о чём бы нам стоило волноваться, не так ли? Мы просто на пути домой. Так почему бы нам не хотеть любить и служить, и лелеять такого, как Он? Зная, что... Не знаем минуту, в которую сердце сделает последний удар, и с нами закончено, но выйти из этой жизни - это шагнуть в Его Присутствие.

¹⁴ И потом, Он знает, что мы не были созданы ангелами; мы не знаем как радоваться подобно ангелам; мы вдали от Родины, но однажды... Почему мы вдали от Родины? Мы были созданы из праха земного. И Бог хотел, чтобы мы были земными творениями. Грех сделал нас смертными и заставил уйти с этой земли. Грех вызвал старость и болезни. И когда со всем этим будет покончено, Его творения и Его представители из Его великого владения станут такими, как они были в саду Эдема: без греха, без смерти, без скорбей, без болезней, без сердечных мук, без волнений. Разве это не будет чудесно? И мы находимся на нашем пути туда, точнее и быть не может!

приходит вечернее время". Сказал: "Это правда, они питаются на одном и том же пастбище, они питаются травой с теми же волокнами". Это верно. Но он сказал: "Знаете что? Когда наступает вечернее время, вечером пастух идет их звать. Только овец на ночь забирают в амбар". Я подумал: "О, Боже, я... я хочу быть овцой. Я не хочу просто наслаждаться благословениями и есть волокна там. Я хочу быть овцой. Я хочу знать Его в силе Его воскресения".

Знать Его - это иметь жизнь. Не знать ваш катехизис, это - не жизнь. Не знать славословие, не знать апостольский символ веры, это - не жизнь. Не знать, что Библия - это жизнь, такая хорошая, как только может быть. Но знать Его - это Жизнь. И это именно так, что когда в вечернее время наступает закат, солнце нашей жизни опускается, я хочу услышать там с горы, которая отделяет меня от славы, я хочу слышать, как зовёт голос Пастыря, говоря: "Брат Бранхам, это было сделано хорошо, Мой добрый и верный слуга". Я верю, что все вы сегодня хотите того же.

⁵³ И если вы не знаете Его сегодня, узнайте Его теперь. Сейчас время узнать Его, пока мы молимся. Мы склоняем наши головы, наши сердца также склонены в Его Присутствии, узнавая великого Царя-Пастыря здесь, сейчас. Я долго говорил вам, свидетельствовал о Его славе. И мы любим Его. Мне интересно, есть ли сегодня отбившийся от стада, где-то по глупости сбившийся с пути, просто не вернулся. Вы не в общении, вы не можете любить и разговаривать с Ним действительно как следует. И просто в начале этого пробуждения, не поднимите ли руки для слова молитвы? Благословит вас Бог, сэр. Благословит вас Бог, сестра. Благословит вас Бог. Благословит вас Бог, сестра. Да благословит вас Бог. Это хорошо. Благословит вас Бог, брат. Благословит вас Бог. Благословит вас Бог, сестра, вас, вас, вас, и вас, и вас, сестра. Благословит вас Бог. Вверху на балконе кто-нибудь? Благословит вас Бог, я вижу ваши руки там наверху. Благословит вас Бог, мой брат. Заблудившаяся овца... Благословит вас Бог, мой дорогой брат здесь. Заблудившаяся овца. Благословит вас Бог, здесь передо мной. Просто сбился с тропы и по-настоящему... Вы слышали Его зовущий Голос, но вы просто пренебрегли, чтобы пойти за Ним. Ночь наступает, тьма приходит.

⁵⁴ Есть кто-то здесь, кто действительно никогда не приходил? Но вы чувствуете сегодня, что это правильно, что вы хотите сказать: "О, Царь-Пастырь, я... я хочу знать Твой голос, потому что Ты можешь звать до рассвета, а я не узнаю куда идти. Я хочу, чтобы Ты запомнил

Пастырь прокричит с небес, и мы возьмём и зашагаем в город Сион, в ту великую неразрывную ветвь армий Господа, когда мы вознесём торжество над смертью и адом.

⁵¹ Великий Пастырь стада. О, разве вы не любите Его? Я никогда не забуду этого. Давно, на юге Африки, в тех больших овечьих странах. Я поднялся на холм. Я наблюдал за маленьким ягненком, который очень нервничал. Я сказал: "Удивительно, что случилось с этим дружочком". И, ох, он был просто... Он блял, он смотрел вниз, он немножко съедал и оглядывался. Я подумал: "Ну, что же случилось с малышом?" Я поднял мой бинокль и стал везде прочесывать. На пути назад вниз, позади него, была большая желтая грива льва, который потихоньку подкрадывался, приближаясь к этому дружочку. Он не мог видеть это животное.

Так вот, олень или медведь может учуять человека, из-за мускусных желез, которые подмышками. Они пахнут. И они могут тебя обнаружить. Лось может вас обнаружить почти с половины мили или больше, если ветер подходящий. Это мускусные железы, которые издают запах подмышками. И они... они могут почувствовать его, но овца не может. И она не может унюхать опасный запах, животное. Но инстинкт ягнёнка заставлял его нервничать. Он знал, что что-то может произойти.

А сколько сегодня бедных овечек, выходят сегодня в поле, на ту большую линию смерти, и прямо к ним подкрадываются, и они нервничают. И весь мир разодран. Они не знают в чём дело. Когда они знают, что там нависают атомные бомбы, и кобальтовые, и водородные бомбы, которые могут уничтожить этот мир полностью за двадцать четыре часа.

Это ускользает от нас, друзья. Приготовьтесь. Знайте голос Пастыря.

⁵² И одна из потрясающих вещей... В заключение я могу сказать вот что. Многие вещи я узнал при изучении овец. Но я видел пастуха, который также пас в поле, и у него были кое-какие козы, у него были кое-какие... кое-какие верблюды, у него были кое-какие мулы, и у него были овцы. Ладно, я сказал: "Я полагаю "пастух" означает скотовод?"

Сказал: "Да, он может просто кого-то пасти". Он сказал: "Но, брат Бранхам, это было бы удивительно для тебя, наблюдать сейчас, когда

¹⁵ В один из этих дней я хочу соорудить палатку, которую Господь собирается дать мне, прямо за этой частью Чикаго, где-то здесь, на, примерно, шесть или восемь недель собраний. Мы просто пройдемся по Библии и будем изучать те вещи, и позволим Божественному исцелению отдохнуть, возьмем просто один или два раза в неделю, или как-то так, и просто будем изучать Библию.

Так вот, те вещи не вымышленные. В контакте со Святым Духом, я безграмотный человек. Это правда. Во мне ничего нет. Но, когда я прихожу под Его помазание, и Он убирает меня и показывает мне вещи, я просто получаю совершенную уверенность, что это просто однозначно правильно, потому что никогда не подводило. И Он никогда не скажет чего-то, за пределами того, что написано в Библии. Это правда. Вы наблюдали это. На протяжении лет, когда бы то ни было, Он никогда не говорил чего-то, если это не было абсолютным Писанием и не базировалось на Библии, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ.

¹⁶ Несколько дней назад я приехал из... вернее, несколько месяцев назад, с собрания. И я был смущён в Калифорнии. И я... Мои собрания ужасно провалились. И я обещал Господу, если Он когда-нибудь подведет меня... Когда я начал трудиться на поприще, я знал, что есть две или три вещи, за которыми служитель должен наблюдать, и одна из них это деньги. Итак, деньги, популярность, женщины и так далее... Так что я дал Богу обещание. Я узнал, что Самсон упал из-за Далиды, женщины. Я узнал, что Саул упал из-за гордости. А Валаам упал из-за денег. И все те вещи написаны нам для примеров - сказано в книге Евреям. И мы наблюдаем за теми вещами и удерживаем покрытие Крови между нами и теми вещами.

И я пошёл и сказал: "Что ж, Господь, я знаю, что там в этом будет замешано много денег, но нагим я пришел в мир, нагим и вернусь (понимаете?), и Ты помоги мне". И по Божьей благодати, это было чудесно. И так я сказал: "Если Ты допустишь, чтобы я потерпел провал, когда придётся просить деньги или увеличить нагрузку на приношения, я уйду с поприща". И я так и сделал, когда я задолжал шесть тысяч долларов, вернее пятнадцать тысяч долларов в Калифорнии. И...

¹⁷ Я вернулся домой, и на следующее утро Он явился мне в видении и говорил мне, как вы читали. Просто понаблюдайте как это произошло. Я не знал, что это были мексиканские дети, которые пришли пешком, как вы читали видение. Я сказал, что это были

темные дети. Я предположил, что должен поехать в Аризону в течение этого времени и поставить палатку. И там в видении у меня должно быть местечко в стороне, просто как Он сказал мне, и как это сделать, где я не был бы в присутствии людей. Вы... Микрофон будет выходить наружу, говоря обо всём этом... Он сказал: "Это не будет сымитировано". Тогда, когда это будет в стороне. Но тогда вы могли бы слышать это... Но есть люди, обладающие этим даром. Это не мое, я с этим ничего не делаю. Просто отдаюсь, и вы примените это к себе. Ваша вера сделает это. И вот где то, когда вся вера начинает приходить, теперь вы можете просто представить, что это делает для вас. И я могу просто стоять некоторое время. Но когда я получаю это установленным, устроенным определенным порядком, я могу брать сотни раз, сотни из них, каждый вечер. И Господь сделает это несравненно преизобильно. Вы просто пометьте это. И я подумал: "Начать это в Фениксе, будет в самый раз".

¹⁸ И потом это пришло к исполнению, примерно, в то время. Когда я был в Фениксе, наш брат Аллен направился туда же, и он сказал: "Я не выйду если кто-то есть". Так что он просто остановился там.

Также и я сказал: "О, я бы не пошёл, когда наш брат там. Было бы неправильно, когда два собрания в одно и то же время". Так что я сказал: "Ладно, я просто не поеду туда". До того, как я на что-то согласился, я просто оставил это. Я оставил это на какое-то время.

И тогда мистер Арганбрайт пришел, и сказал мне, сказал: "Скажи, как на счёт поездки в Мексику?" Брат Иосиф пытался уговорить меня поехать в Мексику.

Я сказал: "Нет, я не хочу ехать в Мексику".

Тогда что-то проговорило: "Езжай в Мексику".

Так что я сказал: "Хорошо, устройте все".

Они сказали: "Нам дали там зал", - какой-то большой зал. И следующим вечером я был у брата Вудса, и сказал: "Знаешь что? Это оно. Маленькие смуглые оборванные дети - это и есть то". И брат Арганбрайт предполагал приготовить это. Вы читали видение. Так что я сказал: "Это просто..."

¹⁹ Но зал немного беспокоил меня, потому что он был панорамный, и кто-то распустил собрание и никто не знал кто сделал это. Я сказал:

⁴⁹ Так что я наблюдал за этими овцами, и одна удивительная вещь, которую я заметил о них, об овцах, была такова. Что когда они шли через улицу, были выложены всякого рода вкусности. Восточные страны не похожи на западные. Мы помещаем все наши вещи под, как бы, обезвоживание и накладываем это в огромные морозящие прилавки и так далее, но на востоке они выкладывают их прямо на улицах, прямо так. И тут пришёл этот пастух с цепочкой овец, длиной почти с городской квартал, шагал прямо по улице, которая была не шире десяти футов [Примерно 3 метра – прим. пер.] с каждой стороны, были такие лакомства как груши, и... и папайя, и всё выложено на улице, и он шагал прямо по улице и ни одна овца не повернула направо или налево, чтобы взять что-то. Аминь.

Я сказал: "Что насчёт этого, дружище?"

Он сказал: " Их овцы так преданы пастуху, что не обращают никакого внимания ни на что, но они следуют за ним".

Я подумал: "О, Боже, Твоя Церковь должна быть так предана Тебе, что искушения мира ничего не могут сделать с ними. Они удерживают свой разум на Пастыре". Тот пастух может сделать один шаг таким образом, они вернутся и пойдут туда же. Каждая овца идёт прямо за другой, делая такой же шаг, и следует за пастухом. О, следовать по следам Пастыря, вот и всё. Не соблазняйтесь, не мечитесь, не беспокойтесь, не поддавайтесь искушению здесь и там: сегодня победившими, а завтра проигравшими. Следуйте за Пастырем, Он ведущий.

⁵⁰ "Мои овцы знают Мой голос", - сказал Он, - и другой... Сказал: "Они привыкли слышать".

Я сказал: "Ладно, если бы другой пастух вошёл и выдал бы небольшое "о-де-ле-лее" - клич, который он выдаёт там, тем овцам, если бы они вышли в поле, пришли бы?"

Сказал: "О, нет. Нет, те овцы знают само звучание каждого тона пастушьего голоса".

Я подумал: "Ну, это Библейская земля. Итак, не важно, другой пастух мог бы попытаться подражать, те овцы просто держатся пастбища". Но только позволь этому тихому голосу проговорить, каждая овечка встанет сюда. Они выстроятся в ряд, придут маршировать. О, вот это да! В один славный день, в который Царь-

О, слава Богу, Аллилуйя! Я - Его и я знаю, что Он - мой".

Да! Я не беспокоюсь, просто так я получил Его отметку. А что было Его меткой? Святой Дух был в Нём без меры. Выполняя труд Отца, не пытаюсь угождать людям или получать от людей хвалу, не стараюсь угодить Себе, но исполнять Божий труд, и Бог был в Нём. Пётр сказал: "Мужи израильские, - в Деяниях 2, - этот Иисус из Назарета, Которого вы распяли, Бог, муж, засвидетельствованный от Бога между вами знамениями и чудесами, которые Бог творил через Него среди всех вас..."

Никодим по-настоящему засвидетельствовал церкви, говоря: "Мы знаем, Равви, Ты - учитель от Бога, потому что нет человека, который может творить такие чудеса, какие Ты творишь, если только Бог будет с ним". Это - метка. Это она. Я так рад знать сегодня, что у меня есть привилегия быть названным одним из них (это правда), быть одним из них.

⁴⁸ Когда завизжали тормоза, я вышел наружу и увидел сцену, которую никогда не думал увидеть. Прямо посередине улицы, не останавливаясь ни на красный свет, ни на что-либо другое, идёт пастух, и все его овцы следуют за ним. Все затормозили и машины, всё остановилось ради пастуха. Я сказал: "Хвала Богу!"

"О, - сказал, - он - важная персона". Сказал: "Пойдём немного за ним". Мы наблюдали за ним. Он пошёл прямо до маленького прямого участка, и там все было выложено на каждой стороне улицы. Я сказал: "Ну, не... Почему те овцы не сворачивают в сторону?"

Он сказал: "Они все следуют за пастухом. Куда бы он ни пошёл, овцы следуют". "Куда Он ведёт меня, я буду следовать". Я сказал: "Неужели они даже не выходят из ряда?"

Он сказал: "Если кто-то выпадает или не слушается, то только потому, что он болен".

О, духовно говоря, больные овцы, сегодня вечером, почему вы выпадаете из строя? Великий Пастырь со Своим исцеляющим бальзамом сегодня здесь, чтобы связать это всё и вернуть вас снова, к жизни христианского хождения. Вы верите в это? Безусловно. Сказал: "Именно больные и немощные будут выпадать". И пастух вскармливает их и возвращает обратно.

"Это было странно". Так, несколько дней спустя, он перезвонил и сказал: "Слушай, мы получили большую арену для боя быков". Сказал: "Это то, что у нас будет - арена для быков". Панорамный именно так. Я сказал: "О, надо же, это оно, именно то, что сказал Господь". И я сказал: "Что меня, братья, беспокоит, так это то, что кто-то распустил собрание, и никто не знал, кто это сделал". Так что... Ну и мы поехали в Мексику, куда мы предполагали поехать. И, когда мы приехали туда, брат Арганбрайт сказал: "Итак, я встречу вас на 16-ой, у отеля Ригас". Я пошёл к отелю Ригас. Он никогда не был там, никаких договорённостей или чего-то такого. Брат Моор и все они сказали: "Ладно, что насчёт этого?"

Я сказал: "Я не знаю". Сказал: "И мы не зарегистрированы?"

"Нет". Итак, мы вошли, в любом случае получили кое-какие номера. Ничего не знали об этом, многие из наших американских друзей там, в Мексике, я знал, ожидали. И поэтому я сказал: "Что бы это ни было, это, безусловно, будет волей Божьей. Но я не могу разобрать..." И я сказал...

²⁰ Вы помните, в видении я сказал, что пойдёт небольшой дождь, вы помните это? Ну, потом, когда мы вышли на арену боя быков... Никогда не бывает дождя в Мексике в это время года, как вы знаете, и в городе Мехико, там в горах тоже. И начался дождь, водитель сказал: "Смотрите, у нас такое не часто".

Я ткнул брата Моора. Я сказал: "Что на счёт этого?"

Он сказал: "Ну, брат Бранхам, если бы я не верил в это, я бы поверил сейчас".

И я сказал: "Наблюдай, у нас будут неприятности, из-за того, что мы взяли эту арену". И когда мы пришли туда, там не было ни души (это верно), никого. Кто-то отменил собрание, и они не знали кто. Мы пытались связаться с одними, другими, мы провели всю ночь, вызывая Америку, и ни с кем не могли связаться. Наконец, удалось связаться с моей женой, и она сказала: "Брат Вейл, который из баптистской церкви, сказал, что он был в Калифорнии, и собрание было отменено" Сказала: "Они не знают, кто это сделал".

Ну, брат Моор сказал: "Я разузнаю, кто это сделал".

Я сказал: "Хорошо, я просто скажу это. Вы не знаете кто сделал это, и вы не узнаете кто сделал это". Понимаете? Так что он старался весь день, не нашёл никого, знающего что-либо об этом. Никто не знал. Потому что это сказало видение.

²¹ Я вернулся домой. Ну, я вышел помолиться. Множество людей было там, и брат Арганбрайт пришел оттуда сюда и сказал: "Брат Бранхам, тут генерал Валдена и многие из правительства Мексики, и первый раз во всей мировой истории, или истории Мексики, чтобы протестант был приглашен правительством". И сказал: "Вы должны поехать".

Так что я сказал: "Позвольте мне сначала помолиться". Я вернулся в лес и молился. А на следующее утро, перед рассветом, Господь пришел ко мне и дал видение. И сказал: "Возвращайся обратно в Мексику, Я буду с тобой".

Поэтому я отправился в Мексику на следующий день. И когда мы пришли туда... Вы можете себе представить, как бедны те люди? Это было жалкое зрелище. И они бы не предоставили нам места в газете. Все объявления, они не позволили бы нам выложить их, ничего не позволили бы. И они не позволили бы нам иметь места для того, чтобы люди сидели. Они просто дали нам огромную территорию, размером почти с два городских квартала... как бы продолговатую, как эта, и всем пришлось стоять. Я мог провести для них три вечерних собрания. И мы, в среднем, сколько земли у нас было, такое множество было стоящих на земле, они стояли по шесть человек на три квадратных фута. [Примерно на 1 м. – прим. пер.] Вот, они стояли с утра, до десяти, одиннадцати часов вечера, просто стояли там. Но они привыкли стоять, жертвовать.

²² Женщина ползёт по улице от какой-то мёртвой женщины, какой-то святой... Надеюсь, я не задел ваши чувства, друг-католик. Но они преодолевают, и она простит их грехи или, что бы они ни сделали, она сделает епитимью, и бедная женщина ползёт по камням вот так, и истекает кровью, а двое маленьких детей идут позади неё, и её истощенный бедный старый отец. Похоже, ей никогда это не удастся, но просто ползёт мило за милей по камням, ради епитимьи за её грехи. Что тогда должна делать Кровь Иисуса Христа? Понимаете? Так что тогда это очень плохая ситуация, несомненно. И то правительство там, когда они...

подумал: "Эх, это - день человеческий. Но подождите, пока придёт день Господа". Аминь.

⁴⁶ Миссионер возвратился из-за морей через двадцать лет, разбитый, ссутуленный, седой, дрожащие губы, трясущийся, после того, как завоевал сотни душ для Христа, приехал в Нью-Йорк, увидел играющие оркестры и все такое, он подумал: "О, спасибо, Боже". Он сказал: "Вернуться на родину снова, и все оркестры играют и все такое, большие полицейские эскорты, цветы и висящие гирлянды, - сказал он, - что за радушный приём, как чудесно!" Но когда он сошёл, это была какая-то кинозвезда, которая там снималась. Никто даже не знал, не было даже ни одного человека, чтобы поприветствовать его. Он остановился и сказал: "Считаю тогда, что это не дом".

Правильно. Но дождитесь дня, когда ангельские оркестры выйдут из коридоров славы, когда старые закаленные в борьбе святые Божьи придут, маршируя под ангельские оркестры. Когда они встанут с миллионами поющих искупительные песни Сиона, в то время как десять миллионов Ангелов стоят вокруг земли со склонёнными головами, даже не знающие о чём мы говорим. Это будет день Господа. Да. Каждое... каждое колесо остановится и уступит этому. Это верно. Это - день человека. Я могу хорошо ладить, и быть знакомым мэра, и похлопывать по спине, и все те политические вещи, но я предпочел бы иметь Божий поцелуй на моем сердце, чтобы знать, что я заклею, как Он был заклею.

⁴⁷ Вы знаете песенку, которую они обычно поют в скинии. Не знаю просто какой был ее мотив, я не могу... в любом случае не смогу ее спеть. Но что-то вроде:

"Они проходят мимо меня не замечая, хотя раньше проходили улыбаясь".

Кое-что ещё говорится:

"Теперь я отмечен, отмечен, я отмечен, теперь, куда бы я ни шёл,

Я отмечен, отмечен, чтобы все, кто увидит, могли знать".

Понимаете?

"Но я запечатан, запечатан, запечатан Богом, Духом Божественным,

презираем и отвергнут людьми. Люди ненавидели Его. Почему? Потому что Он поступал правильно, потому что Он делал добро.

Стефан, первый мученик, умер, потому что он сказал им, что они были жестоковейны, с необрезанным сердцем и ушами, они противятся Святому Духу. Заклеймённый тем же самым клеймом Пастырь умер на...

Да, овцы поднимаются, клеймятся, собираются вместе. Разве вы не рады сегодня, что можете... Итак, апостол сказал: "Они возвратились, радуясь, потому они... что они достойны того, чтобы нести поношение Его Имени". Как мы должны быть счастливы видеть спустя девятнадцать сотен лет Тот же самый Святой Дух, трудящийся в такого же рода людях, производящего тот же самый результат, когда на этих людей снаружи пренебрежительно тычут пальцем, но также производящего тот же результат внутри этих людей, когда воскресший Иисус Христос протягивает руки, дабы совершить те же знамения и чудеса, что Он совершал в начале.

Пастухи и овцы... Я так рад сегодня, что наш Пастырь несёт те знаки на Своём теле.

44 Не так давно на востоке, когда я ехал с другом в джипе, мы проезжали место, я услышал визг тормозов, и джипы остановились и машины завизжали, и я подумал: "Что там происходит?" Он стоял рядом с джипом, поднялся, посмотрел вниз и сказал: "Ох, это пастух".

"Пастух?"

"О, да". Сказал: "В этой стране пастух - высокоуважаемый человек в стране". Аминь. Высокоуважаемый... Сегодня, братья-проповедники, христиане, вы, вожди стада, можете быть презираемы, и над вами могут смеяться, поскольку это - день человеческий. Но когда придёт день Господа, будет иначе.

45 Как-то раз в Нью-Олбани, штат Индиана, когда наш прежний президент Рузвельт приехал, чтобы сказать речь, и он приехал на поезде, они сошли к реке, скажу вам, все места были заполнены. И двое или трое из нас, проповедников, мало кого мы называем проповедниками Святого Духа... Скажу вам, что мы были людьми, не разделяющими современные взгляды. Они бы даже не позволили нам куда-то взобраться. Так что мы стояли где-то позади. Но я

И группа пришла к ним и сказала: "Вам не нужен тот парень, который приехал сюда". Сказали: "Он фанатик".

Сказал: "Ну", сказал... Губернатор сказал: "У него довольно хорошая репутация". Сказал: "Ну, - сказал, - он проповедует по всему миру, как они говорят".

Сказал: "Ладно, смотрите сами, - сказал, - он только взбудораживает людей".

Он сказал: "Ну, - он сказал, - это хорошо. Может им нужна встряска". Так вот, это был губернатор. Так что он сказал... И генерал Вальдена стоял там, вы знаете просто... Он сказал: "Ну, - он сказал, - я скажу вам, - сказал, - он будет беспокоить святую церковь, если придет".

Сказал: "Что ж, возможно она нуждается в волнении".

Он сказал: "Ну... Но вы понимаете, - сказал, - сэр, единственное, что остаётся увидеть, так то, что это невежественные, безграмотные люди".

Он сказал: "Почему они невежественные и безграмотные? Вы влияете на них сотни лет". Это решило дело. Этого было достаточно.

23 И наш благословенный Господь Иисус сделал несравненно больше. В первый же вечер чудесно было видеть, что Он соделывал. И было так легко смириться под Дух Божий, потому что бедные люди, стоявшие там, просто опирались один на другого, поддерживая друг друга, и их обдували носящиеся вокруг песок и ветер. И четверо калек, страдающих...

И на следующий, второй вечер... Первый вечер Господь исцелил мужчину, который был слеп в течение многих лет. Произошло множество других вещей. И на второй вечер собрания, когда они пошли... Леди пробивалась сзади, пробивалась сзади, почти целый городской квартал, вопя и борясь, и толкаясь и продвигаясь вперед, и, наконец, она добралась до платформы. Со мной были Билли Поль, брат Моор, брат Браун. Интересно, есть ли на сегодняшнем собрании брат Алмент? Он... Да, брат Алмент, вы были там, не так ли? Лео и Джин здесь, они, полагаю, были. Лео и другие были там, я полагаю. Был кто-то еще в Мексике на собрании, кто присутствовал, в качестве

свидетеля. Господин Алмент был там, я знаю, он был там, потому что он поехал с нами далеко в Техас, а потом поехал дальше на автобусе.

²⁴ Когда я оглянулся, и Билли подошёл ко мне, и брат Моор, и они сказали: "Брат Бранхам, вы ничего не можете с ней сделать". Сказал: "Ее ребёнок умер". И сказал: "Ты ничего не можешь поделаться". Она пробивает себе дорогу и кричит: "Падре!". Вы знаете, что это слово "отец". "Падре, падре". Пробиралась вперёд.

Так что я сказал: "Брат Моор, сходи..."

Билли сказал: "Вы... Она просто сражается". Сказал: "У неё мертвый ребёнок там, и он окоченел у неё на руках". И сказал... Так что я сказал... Она стояла тогда так близко, как до того угла, внизу, в аудитории, как эта. И я сказал: "Ладно, брат Моор, сходи и помолись за неё, и утешь ее как-то. Она не увидит разницы в том, кто из нас молится". Я сказал: "Иди и утешь ее", - как-то так.

Брат Моор начал туда спускаться, а я посмотрел вверх и увидел видение. И там я увидел врача, качавшего головой и говорившего ей: "Ребёнок умер". И ребёнок на самом деле умер. И это был день перед тем, как он сказал ей. И мать принесла ребёнка в тот день, и не попала туда, и тогда тот день, следующий день, который был вторым днём собрания, она принесла ребёнка и стояла там сзади, и это был ужасный вечер. И ребёнок умер у неё на руках, просто выпрямился, и застыл, и умер. И она начала кричать. Ребёнок был мертв. Десять, может быть пятнадцать минут, а может быть двадцать, она пробивалась туда.

Ну, я пошёл вниз, туда, где малыш был на руках у матери, мертвый. И я сказал... Я не мог говорить с ней, не было переводчика, чтобы поговорить с ней. Так что я просто взял и положил руки на малыша, и сказал: "Дорогой Господь Иисус, просто взгляни на сердце этой бедной матери". И когда я сделал это, малыш начал пинаться и кричать - это пришла жизнь. И это просто разорвало Мексику. Я... И она получила его там, на платформе, живого ребёнка, с ним не было ничего плохого, совершенно живой.

²⁵ И вечером, на призыве к алтарю, я сделал призыв и я сказал: "Я не хочу никаких евангелистов, поднимающих руки или кого-то, кто ходит в церковь. Я хочу вызвать только тех, кто никогда не ходил в церковь". Что делал Он? Евангелие - это... Я сказал: "Он сказал

быков, так что я... я подготавливал клеймо, следил за тем, чтобы оно было горячим и бежал туда. И они брали это железное клеймо и с силой надавливали его на ту корову или овцу, которую они клеймили. И, о, вот это да, вы говорите о жжении. Но, брат, она была отмечена до конца своих дней.

Так что когда Евангелие проповедано, резкое, твёрдое, оно обжигает и жалит в сердце. Ты должен оставить многие вещи, за которые держался, но ты отмечен, брат. Не волнуйся.

⁴¹ И когда овца была отмечена... Это красивая часть. "Ох, - скажете вы, - проповедник, все это правильно, но как насчёт всех этих меток потом?" Все в порядке. Мы все отмечены. Один отмечен этим способом, другой отмечен другим способом, один ортодокс, а другой епископьянин и все такое. Но подожди минутку, пастух несёт метку своих овец в своей руке. Если вы хотите знать, что с овцой, которая... Видите, пастырь также имеет метку на своей руке.

И как соответствует это сегодня тому, что наш великий Пастырь отмечен. Он сказал: "Женщина может забыть ее... мать может забыть своё грудное дитя, но Я никогда не забуду тебя, потому что твоё имя написано на Моей руке". Отмеченный, пастух несёт метку своей овцы. "Я знаю Мою овцу, и Моя овца знает Меня". Они отмечены той же самой меткой.

⁴² Потом Его Церковь получает ту же самую метку. Какого рода метка у Него? Духовно говоря, когда Он был здесь на земле, Он был презрен и умалён, Муж скорбей, изведавший болезни. Но Бог был с Ним, знамения и чудеса сопровождали Его везде, куда Он ходил. Он мог различать помышления их сердец. Он сказал: "Я делаю так, как Отец показывает Мне". Больной был исцелён, мёртвый был воскрешён, бедному проповедовалось Евангелие.

И сегодня Церковь живого Бога несёт метку живого Бога. "Дела, которые Я творю, вы также будете делать". В святого Иоанна 7:12 говорится: "Верующий в Меня дела, которые Я творю, он сотворит так же, и большие дела, чем эти, он будет творить, потому что Я иду к Моему Отцу", отмеченный. Аминь.

⁴³ Возможно, вам придется быть названным фанатиком. Возможно, вам придется быть названным святым роликом. Возможно, вам придётся принять какой-либо церковный знак презрения и клеймо, но так как ваш Пастух был заклеимён тем же самым... Он был

"Но, Господь, меня учили, что дни чуд..."

"Я знаю, что так было, но Я должен был позволить этому произойти, так чтобы Я мог просто показать тебе немного особенной милости. Итак, разве ты не любишь Меня просто немного больше, теперь Я позволю тебе выздороветь".

У вас когда-нибудь было, что Он просто приходил к вам? У меня много раз. Позволит чему-то произойти, чтобы немного меня проверить, позволить Ему выразить Свою любовь...

³⁹ Теперь, обратите внимание на другую вещь об овцах и пастыре. Вы знаете, что для пастуха позор потерять хотя бы одну овцу. Знаете ли вы это? Это поношение ложится на пастуха. Итак, я собираюсь... Теперь держитесь. О, надо же, да, сэр. Если пастух теряет хотя бы одну овцу, это для него позор. "Все, кого Отец дал Мне, придут, и никто не потеряется. Понимаете, что это..." "Все, кто приходит ко Мне..."

Хорошо, пастух не может позволить себе потерять овцу. Вот причина, говорю сегодня к тебе, отступник, почему Он все еще сигналит, преследует, нависает над твоим сердцем, пытаюсь затащить тебя обратно в стадо, потому что Он однажды поцеловал тебя, и ты поцеловал Его и сказал Ему, что ты любишь Его, и поднял свои руки и хвалил Его. И ты отступил, и вышел туда, и стал весь изувеченный и израненный в своём духе. Но Он еще остается вокруг тебя все время: "Возвращайся, заблудшая овца. Я просто не могу позволить тебе быть потерянным". Может быть ты овечка, которую Он ходил искать на гору, по всей местности, может ты - та овца, которая сегодня вечером лежит где-то там израненная. Но пастух не может позволить себе потерять ни одной овцы.

⁴⁰ Вы знаете, как пастух отличает свою овцу от чужой? Пастух знает ее, если вы заметили, все овцы заклеены. Разве вы не рады, что вы заклеены? Вы знаете, на западе обычно мы всегда клеймим овец. И это клеймо... Знаете, иногда, когда вы клеймите овцу или корову, это не очень приятно, когда вы клеймите, но она уверена, что заклеена, после того, что она выдержала.

Мы бывало... Я работал на ранчо для скота, мы... мы арканили наш скот, много раз, и тогда это то, что мы называли "забульдожить", или сбить их с ног. И как только мы их сбивали... Моя работа заключалась в подготовке клейма. Я был слишком мал, чтобы сбивать

ученикам Иоанна: "Идите и расскажите Иоанну об этом, или покажите Иоанну: "Хромые ходят, слепые видят".

Они просто сгребали руками, грузили и грузили костыли и палки, и другие вещи, которые они просто оставляли лежащими там. Просто, когда они увидели, что произошло, молилось все собрание. Понимаете? Все, что они хотели знать, что Он действительно живой, это все, что они знали. И если они... Они находились под суеверием достаточно долго. Когда они увидели настоящего Господа Иисуса в Его силе, и услышали Его, как Он выходит в аудиторию, и говорит: "Этот человек, стоящий там с тем-то и тем-то, его зовут так, - я не мог даже сказать это, должен был проговаривать по буквам, как-то так. И: "Он пришел из определенного города. Он вот такой, и он делал это. И это должно произойти. Встань, Господь Иисус делает тебя здоровым". Поднимается и идет. "Вот здесь еще один, его зовут Педро такой-то, он приехал оттуда-то. Он сделал то-то и то-то. Вы делали вещи, которые вы не должны делать, когда вы делали то-то и то-то. Теперь, исправьте это перед Богом, и Бог сделает вас здоровым". И крича, он уходит. Их люди просто бросали свои костыли и все, выбрасывали, начинали бегать вокруг, хваля Господа. Точно так. Это был католический народ. Понимаете?

²⁶ И, таким образом, когда этот маленький... Я сказал: "Никто не поднимайте свою руку. Я больше не буду делать призыв к алтарю, и если вы поднимаете руку, будьте уверены, что вы понимаете то, что вы теперь оставляете ваши грехи и принимаете Иисуса Христа как своего личного Спасителя, после того, как вы увидели и заявили, что Он воскрес из мёртвых. Сегодня Он по-прежнему делает то же самое, что делал раньше". Я сказал: "Однажды, должно быть, вы думали, что Иисус когда-то был, Он умер много лет назад, и это был Его конец. Но прошли две тысячи лет, и Он прямо сейчас здесь среди нас, делает те же самые вещи. "Хромые ходят, слепые видят, нищие проповедуют Евангелие, мёртвые воскресают. И блажен, кто не соблазнится о Мне", - сказал Господь Иисус. Я сказал: "Сколько сейчас на... никогда не были христианами, которые примут Господа Иисуса как личного Спасителя?" И все вокруг... Они сосчитали, что около двадцати тысяч человек за один раз приняли Господа Иисуса как личного Спасителя, двадцать тысяч человек за один раз.

²⁷ Ну, я считаю, если это... Мне пришлось отменить собрание Иосифа здесь, ваше собрание, и, по благодати Божьей, я сказал... Сатана может иногда ввести меня в такое состояние, что меня заберут

с платформы, но мне нужно быть в очень плохом состоянии, я полагаю, или что-то должно случиться, чтобы я не смог, чтобы я отменил собрание любого рода. Было сказано, что я буду в каких-то местах, и оповещалось здесь. Я не способствовал этому. Кто-то еще оповещал об этом. Но когда я обещаю, я хочу сдержать мое слово.

²⁸ Итак, они сказали: "Брат Бранхам, если ты останешься и проведёшь здесь пятнадцать дней собраний, это получит распространение..." И от того вечера до следующего вечера тро... толпа утроилась, стало в три раза больше, чем было за вечер перед этим, перевешивались через стены и прочее. Это было чудесно... Не сидели, стояли, стояли просто друг против друга, вот так. Просто как океан людей.

И вот, а что было бы за пятнадцать вечеров? Он сказал: "Мексика оставит след в христианстве, о котором будут говорить, если мир простоит еще, триста, четыреста лет после этого". Но у меня были такие собрания, но я собираюсь однажды вернуться в Мексику. И хочу, чтобы Господь послал меня назад, так как я могу вернуться, как я сделал тогда, во Имя Господа Иисуса. Это верно. Что это? Ваши молитвы. Я вспомнил, что церковь Филадельфия молилась за меня в эти вечера. Я всегда помню, что вы молитесь за меня.

²⁹ Итак, как же мы должны быть счастливы! Вот, на записи у меня есть четыре разных по времени, четыре свидетеля, все четверо живы сегодня, что Иисус Христос воскресил их из мёртвых после того, как они были мертвы - четыре выдающихся случая. Трое из них - врачи. Тот один, у меня... Брат Алмент, вы слышали, как я говорил: "Получите от врача выписку, все, что вы сможете, и получите, чтобы это было достоверно, так, чтобы я мог это разместить". Вы понимаете? Так что я знаю, что ребёнок был мертв, я-я видел это и знаю это, и знаю, что это сделал Бог. Но на сегодняшний день вы должны всё доказывать.

В дни Библии, когда творились чудеса, они просто говорили: "Хвала Господу!" Но сегодня мы должны всё доказывать. Мы скатываемся... Если бы это было в дни Моисея, когда горел тот куст, они бы сорвали несколько листьев, взяли их в лабораторию, провели анализ и посмотрели, что было на том листе, что... чего он не горит. Вот почему мы очень далеко, не так ли? Если Бог что-то делает, говорите: "Хвала Господу, я верю этому, и это всё", - и идите дальше. Это верно.

пойдёт и заберёт ее. Он должен привести ее. Каждая овца ежедневно должна быть пересчитана за день.

О-о, что Он за Пастырь! Он... каждый час дня даёт отчёт за каждую овцу. Независимо от того, где бы ты ни был, Он знает, где ты находишься. Он знает все о тебе. Вот почему Он может стоять здесь, на платформе, в смирившихся людях, и открывать, и рассказывать, и говорить. Он знает. Он знает где вы были год назад. Он знает, где ты был... все время. Он должен дать отчёт о Своих овцах, и особенно, когда они все пересчитаны снова, после того, как они вернулись в стадо. Я подумал: "Какая прекрасная картина: собирает их в стадо, и пересчитывает их".

³⁸ И потом, после того, как он их пересчитал, и они все уложились, пастырь идёт к проему, где вошли овцы, и ложится сам поперек проема. Тогда ни волк не может войти, ни вор не может войти, никакое зло не может войти, если оно сначала не пройдёт через пастуха.

Что за картина Христа, положившего Себя за нас, чтобы ничто не могло причинить нам вреда, пока это не пройдёт через Него. Так что, если вы больны, и скажете: "Брат Бранхам, болезнь прошла через Него". Но это было для славы Божьей. Это верно. Возможно, Он хотел дать вам свидетельство. Как рассказал один раз товарищ, что он видел пастуха, несущего овцу. И он сказал: "Ну..." Э... Ее нога была вся перевязана, и он сказал: "Ну, что ты сделал... Что случилось, она упала с обрыва?" Сказал: "Нет, - сказал, - Я сломал ей ногу".

"Ох, - сказал он, - ты должно быть жестокий пастырь, потому что сломал ногу своей собственной овце".

Сказал: "Нет, овца не обращала на меня внимания, поэтому мне пришлось сломать ей ногу, чтобы обнять ее, погладить ее, любить ее и дать ей немного особенного корма, так чтобы она любила меня и ходила бы за мной".

Так что и Богу иногда приходится поступать с нами так. Пусть врач скажет: "Ох, все, конец, ничего нельзя поделывать".

И тогда Бог поднимает вас на руки, немножко гладит вас и говорит: "Дитя Мое, разве ты не знаешь, что Я люблю тебя? Не знаешь, что Я - Господь, исцеляющий все твои болезни?"

Божественное обучение - это научиться от овец. Я поднимал их и пас их повсюду, и их малышей.

Но когда овца теряется, она абсолютно беспомощна. Я подобрал овцу, которая стояла не далее, может быть, трёхсот ярдов [274 м - прим. пер.] от овчарни, и... где были все остальные овцы. А овца, когда она потерялась, не может себе помочь, она просто стоит там, и блеет, и блеет, пока волк не заполучит ее, или что-то другое не приключится. Она... она просто не может найти путь обратно. Она полностью беспомощна без пастыря.

³⁶ И то же с человеческой расой, мы абсолютно, полностью беспомощны без Пастыря стада. Мы не можем найти путь обратно. Мы пытаемся научиться нашему пути обратно, мы пытаемся преобразовать наш путь обратно, но у нас не получится. Образование никогда не сделает это. Преобразование никогда не сделает это. Мы не преобразователи. Полиция там снаружи, являются преобразователями. Мы - проповедники Евангелия, не для того, чтобы пытаться направить людей на наказание и ползание на коленях, и так далее, но проповедовать Евангелие Иисуса Христа - избавление людям. То, что должны делать пастыри, - кормить овец. Вы знаете, Он сказал Петру: "Любишь ли ты Меня, Петр, больше, чем они?"

"Да".

"Корми овец Моих". Он никогда не говорил: "Гоняй овец Моих". Он никогда не говорил: "Пинай овец Моих". Он сказал: "Корми овец Моих". То, в чем нуждаются овцы, - это кое-какая овечья еда, вы так не думаете? А вы знаете, какая лучшая еда, насколько я знаю, для вас, больных овец, а также всех овец? Она здесь. Это верно. В этой огромной Божьей хлебной корзине. "Не хлебом одним жив человек, но каждым Словом, исходящим из уст Божьих". Это то, как Святой Дух живет в тебе, живет по Слову Божьему. Эта связь пастуха и овец...

³⁷ Однажды, когда я был на востоке, я научился великому уроку о... Я видел в святого Иоанна, я полагаю 10-я глава, где Он сказал: "Я - ворота в овчарню", - или дверь в овчарню. Я часто удивлялся, как мог Он, будучи человеком, быть дверью? Но когда я был там, я узнал, что это означает. Пастухи гонят своих овец в овчарню, и у них есть арка, в которую они входят, а когда он загоняет их всех туда, потом, когда они все войдут, он их считает, и все... Если не хватает одной, он

³⁰ И сегодня у нас остеопаты, мануальные терапевты, научная медицина, Божественное исцеление и, кажется, что каждый воюет против других. И теперь, друзья, мы должны согласиться, что они помогают людям. Это верно. И почему люди не могут забыть свои разногласия, и трудиться все вместе, стараться помочь нашему товарищу, нашему брату. И если у нас нет такого мотива, мое мнение - есть какие-то другие корыстные мотивы. Если я знаю, что... что выпить глоток воды, или, сделать что-либо поможет кому-то, Бог знает - я за это, вот и все. Что угодно, если остеопат, мануальный терапевт, учёный-медик, или кто угодно, сможет дать кому-то какую-то помощь, хвала Богу за это. Я благодарю Его всем сердцем (это правда), что у нас есть эти вещи. И если б мы могли просто взять тот старый эгоистичный мотив...

Учёный-медик говорит: "Ох, ничего общего с мануальной терапией".

Мануал: "Ничего общего с мер... медицинской наукой".

И оба: "Ничего общего с Божественным исцелением".

Давайте обнимем один другого и скажем: "Давайте... давайте будем братьями. Давайте поможем кому-нибудь. Давайте сделаем жизнь немного легче. Эти люди не пробудут здесь очень долго. Давайте... давайте просто постараемся сделать для них это таким легким. Если остеопат и мануал, кто бы ни был, если он может помочь вам, идите вперёд, и делайте это, это прекрасно. Воздайте Богу хвалу". Это точно.

Если кто-то придёт через дар исцеления, веры, ну, не хвалите людей, воздайте хвалу Богу. Если врач может вправить вашу руку, когда она сломана, и зафиксировать, сделать ее по-настоящему прямой, и Бог исцелит ее, воздайте хвалу Богу. Верно. Если мануальный терапевт... Если у вас вывих позвоночника, он может вправить его обратно, и сделать, что вы просто снова будете ходить, воздайте хвалу Богу, не человеку. Понимаете? Давайте все придем к согласию. Все это - приходящее от Бога. "Все добрые и совершенные дары приходят от Бога", одного Бога.

³¹ Теперь, благословит вас Господь. Я хочу прочесть тут немного из Писания, так что наша встреча будет основана немного на Писании и так далее, и я знаю, что так оно и есть. Мы говорим вам истину. Но я

люблю свидетельствовать. Вам нравятся свидетельства? И, о-о, вот это да...

Вы будете молиться за меня, чтобы вернуться в Мексику? И, ох, я ездил туда, и бедные люди, мы не... Тем немногим, что у нас было, мы помогли им и получили... О-о, Господь просто удивительно благословил.

³² Сейчас мы собираемся прочитать из книги 1 Паралипоменон, 17 глава, 7 стих. Это давно пришло ко мне, и я это пометил тут что... что произошло. Я никогда на это не проповедовал. Я сказал брату Вуду, который пришел со мной сегодня на собрание, я сказал: "Сегодня вечером я собираюсь поговорить с людьми, просто хорошо поговорить по душам". Завтра вечером мы будем в Лайн Тех, где у нас есть много номеров, сможем легко привести людей, и так далее, для молитвенного служения и так далее. Итак, в 7-ом стихе мы читаем это.

Итак... ты... скажи Моему слуге Давиду: "Так говорит Господь... Я взял тебя от стада овец, где ты ходил за овцами..."

³³ Когда я читал это, я... мое сердце просто изливалось из меня. "Давид, Я взял тебя от стада овец". И вы знаете, почему это так много значит для меня? Это так и есть. Когда я читал это, я думал: "Десять лет назад..." Так вот, я... я... Вы все мои... Мы - одна семья, не так ли? Мы можем так сказать. Вы понимаете? Вы... В маленькой... нашей маленькой группе, как эта, мы можем говорить друг с другом так, как мы были бы знакомы много лет, и мы так и делаем.

Я подумал: "Десять лет назад я обходил линию за сорок центов в час, потому что у меня даже не было образования, чтобы выйти и получить работу, за которую бы платили больше - тридцать миль в день через пустыню, дома появлялся раз в неделю, за сорок центов в час. Я был известен всему Джефферсонвиллю, штат Индиана. И сегодня, по благодати Божьей, оставаясь необразованным, я думаю, я знаю десять миллионов человек или больше, по всему миру". Кто это сделал?

Я разговаривал с женой, она сказала: "Билли, я помню как ты приходил из дебрей оборванный и растрёпанный, весивший около ста десяти, пятнадцати фунтов [около 50 кг - прим. пер.], лицо осунувшееся, одежда на тебе разодрана, возвращался из патрулирования тех линий и остального".

Я выходил в город. Мой отец ужасно сильно пил, и наша фамилия была не слишком доброй в Джефферсонвилле. Но я думал: "Так не должно быть". И я думал: "Сегодня, когда я прихожу домой, мне бы ускользнуть в какую-нибудь глушь, где-нибудь спрятаться, чтобы просто отдохнуть от дорогих, любимых, милых людей". Я люблю людей, и я хочу их общения. А что происходит? Я не мог это сделать, для меня не было никакой возможности это сделать. Ничего бы не могло произойти, но Иисус Христос снизошел. Я имею не больше образования, чем я имел тогда. Я никогда не был выдающейся личностью. Я... У меня нет ничего в этом мире, что бы я смог представить, только любовь Божью, которая снизошла.

³⁴ Давид был маленьким пастухом, Он сказал: "Я взял тебя с пастбища. Кем был ты, Давид? Я взял тебя с пастбища, где ты ходил за овцами твоего отца, и сделал твоё имя великим", как человека великого на земле.

И я думал об этом: про овец и пастуха. Почему Он выбрал Давида? Давид всегда рассказывал о тихих водах и зелёных пастбищах. Он был псалмопевцем, который писал песни и играл на арфе для славы Божьей. И что-то должно было быть в том, как Давид ухаживал за овцами: он должен был быть настоящим пастухом. Вы заметили, как-то раз там был медведь, прибежал и схватил одну из его овец, и он убил того медведя. И прибежал лев, и схватил одну, и он поймал того медведя... льва за бороду и взял нож, и убил того льва. Видите, он жертвовал собой ради своих овец. И он был готов отдать жизнь свою за овец, он был прообразом доброго Пастыря. Он был Сын Давида, вы знаете, настоящий Пастырь, Царь-Пастырь над всем.

Вы когда-нибудь замечали в Библии, просто размышлял как-то раз, когда пророк высказывает, он говорит: "ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ". Но когда Иисус высказывал, Он никогда так не говорил. Он говорил: "Но Я говорю вам". Потом называют Его пророком. Он был Эммануилом. Никогда не говорил: "ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ", Он был Господь. "Я говорю вам".

³⁵ Так вот, есть что-то в том, что Бог всегда уподобляет людей овцам, вы замечали когда-нибудь? "Вы овцы паствы, овцы одного стада. Есть у Меня другие овцы", - и так далее, сравнивает людей с овцами. Вы знаете почему Он сравнил нас с овцами? Вы когда-нибудь... вы когда-нибудь забавлялись с овечкой? Они, конечно, поддаются обучению, и